

Продавщица вежливо улыбалась, подавляя свое раздражение. "Юный господин Гао, мы не обладаем большим запасом первоклассных трав. По воле случая, партия таких трав была недавно заготовлена резиденцией Нефритовой груши. И новая партия, которую только что привезли, тоже первоклассная".

"Тогда почему у меня первоклассная трава?" - спросил Гао Сян.

, "Эту посылку приготовили давно, когда старейшина Ан прислал известие. Иначе юный господин Гао тоже получил бы посылку с травой такого качества". Продавщица даже глазом не моргнула.

"Это..." Гао Сяну на мгновение нечего было сказать. Он чувствовал, что что-то не так, но все же был молод и не мог в полной мере осознать ситуацию.

Что касается Лу Миншу, она полностью осознавала, с какой ситуацией столкнулась. Даже если первоклассной травы не было, сойдет и обычного качества. Зачем же было давать мне некачественную траву? Я не верю, что Девятинефритовый дворец позволит своим ученикам использовать некачественную траву для столь важного дела, как открытие меридианов. Сначала заставили меня долго ждать, а потом дали траву низкого качества. Другая сторона определенно задумала создать мне трудности!

Но другая сторона говорила вежливо, еще и любезности сыпала, так что Лу Миншу оказалась совершенно беспомощной в этой ситуации.

"Нет, позовите сюда заведующего!" - крикнул Гао Сян. "Почему я никогда не слышал, чтобы секта давала своим ученикам некачественную траву?"

"Юный господин Гао..."

Лу Миншу хотела вмешаться, но запнулась и замолчала.

Когда Фу Шанцин получил известие и прибежал, ситуация давно вышла из-под контроля.

По сути, секте не должны были сообщать об инциденте такого рода. Но так совпало, что после случившегося он как раз оказался в павильоне Правдивости, чтобы проверить список лекарственных средств.

Род Ивовой рощи обладал высоким статусом в нынешнем Девятинефритовом дворце. Кроме того, величайшим мастером в Девятинефритовом дворце, старейшиной Чжо Цзянгуем, был представитель рода Ивовой рощи. Этот род всегда старался держаться в стороне от споров и сохранять нейтралитет. А потому никто не пытался их обидеть, чтобы не заставить их перейти в другую секту.

Поскольку положение Фу Шанцина как главы секты было довольно шатким, зачем ему злить род Ивовой рощи? Гао Сяна нельзя было сбрасывать со счетов из-за его юного возраста, ведь род Ивовой рощи всегда имел единственного наследника - в каждом поколении был лишь один прямой ученик. Чжо Цзянгуй признавал официальным учеником только Ан Тунчэна, а Ан Тунчэн в этом поколении избрал Гао Сяна. Несомненно, он стал бы будущим преемником рода Ивовой рощи, и Ан Тунчэн жаждал мести, если ситуация ухудшится.

Прошло всего несколько дней после неприятности, поэтому Фу Шанцин сейчас не сделает ничего лишнего.

"Что здесь происходит?" - Фу Шанцин вышел с суровым лицом.

Продавец действовал по своему усмотрению, исходя из следующего: ну и что, что такой ребенок, как Лу Миншу, стал жертвой несправедливости? Гораздо важнее заручиться расположением второй госпожи. Кто бы мог подумать, что этот Гао Сян появится в этот момент и встанет на защиту Лу Миншу, тем самым усложнив ситуацию?

Он не осмелился позвать заведующего. Распределение духовных пилюль - важная задача, доступная только для продавцов. Он прекрасно знал, какой статус у Гао Сяна; что, если заведующий уволит его, чтобы задобрить Гао Сяна? Сколько бы подарков ни сделал такой продавец, как он, он никогда не будет столь же важен, как преемник рода Ивовой рощи.

К своему удивлению, когда он не знал, что делать, явился Фу Шанцин.

Продавец взглянул на него и не знал, успокоиться ему или волноваться.

Он чувствовал себя уверенно, потому что обычно заискивал перед Чжоу Иньру. К тому же он знал, что Фу Шанцин был недоволен этой дочерью, появившейся в середине пути. С другой стороны, он был обеспокоен, потому что Лу Миншу все-таки была его дочерью, и Глава секты Фу не допускал ошибок в своих действиях на поверхности.

Лу Миншу была удивлена неожиданным появлением Фу Шанцина. Прямо когда она колебалась, как обратиться к нему, Гао Сян небрежно сжал кулак другой рукой. "Глава секты, ты явился как раз вовремя. Обитель Истины действует слишком неразумно. Открытие меридианов - настолько важное дело, и этот мерзавец заменил его низкокачественными травами и присвоил их у ученицы! Если это станет известно, будет ли у нашего Дворца Девяти Нефритов хоть какое-то лицо?"

Фу Шанцин был ошеломлен. Эти слова были сказаны слишком блестяще! Сколько же лет этому ребенку? С ним слишком трудно иметь дело!

"Что тут происходит?"

Все было ясно; как только две посылки были открыты перед Фу Шанцином, контраст был очевиден. Все в посылке Гао Сяна было высшего сорта и сияло блеском, в то время как в посылке Лу Миншу все было высушено с ненормальным запахом.

Фу Шанцин сверлил взглядом служащего, тайно ненавидя его в своем сердце. Он знал, что Чжоу Иньру хотел усложнить жизнь Лу Миншу, но ему было лень об этом беспокоиться. Однако это не следовало выносить на поверхность, поскольку сейчас это был критический момент для их сотрудничества с Семью Истинными Вознесениями. У кого хватило бы времени разбираться с такими мелочами?

Перед ним служащий не посмел произнести те слова, которые он говорил раньше. Заикаясь, он не смог закончить предложение даже через долгое время.

Фу Шанцин был раздражен его заиканием, но когда он увидел, что Гао Сян смотрит на него, он

мог только принять решительное решение в этой сложной ситуации. "Я раз за разом подчеркивал, что Обитель Истины несет значительную ответственность. Нет места, чтобы легко относиться к чему-либо. Как можно было заменить низкокачественными травами в таком важном деле, как открытие меридианов?! Разве ты не знал, что нужно докладывать вышестоящим, если не хватает духовных пилуль? Раз уж ты не можешь хорошо делать свою работу, больше ты ее не будешь делать!"

Колени служащего ослабли, и он громко плюхнулся на пол, умоляя: "Глава секты, все из-за того, что я был жадным и не разборчив. Умоляю главу секты проявить милосердие!"

Прежде чем Фу Шанцин успел заговорить, Гао Сян взглянул на него с неодобрением. "Тебя еще даже не наказали, а ты уже просишь милосердия? Разве это не слишком рано?!" Говоря это, он снова спросил Фу Шанцина: "Глава секты, как вы думаете, какое наказание ему лучше всего подходит?"

Фу Шанцин махнул рукой. "Наказать десятью ударами плетью, а затем выгнать из секты". Мелкий служащий - это не такая уж большая проблема.

Служащий сильно испугался. "Глава секты..."

Он едва успел заговорить, а его уже потащили во двор Квинтэссенции, чтобы привести приговор в исполнение.

Когда все было улажено, Фу Шанцин посмотрел на Лу Миншу с нахмуренными бровями. "Как это ты только вступила в секту, а уже доставляешь столько хлопот? В будущем не покидай Зеленую Нефритовую долину, если это не важно. Я pošлю людей доставить тебе все, что тебе нужно".

Очевидно, что ее притесняли, но Фу Шанцин сказал ей слова порицания. Лу Миншу давно потеряла веру в своего отца, поэтому не расстроилась. "Боюсь, это будет непросто. В Зеленой Нефритовой долине не хватает слишком многого".

Брови Фу Шанцина нахмурились еще сильнее. "Чего еще тебе может не хватать, если у тебя есть одежда и еда?"

"Зеленая Нефритовая долина давно не контактировала с внешним миром. Поскольку у моего учителя хороший нрав, те люди уже давно привыкли ставить под угрозу наше снабжение некачественными товарами. Это не первый раз. Рис, лапша и фрукты, которые они присылают, - все это некачественные товары, которые даже горничные не хотят потреблять".

Фу Шанцин подавил недовольство в сердце и ответил: "Хорошо, теперь я в курсе этой проблемы".

Закончив говорить, он встал и вышел со своим слугой.

Гао Сян в недоумении спросил: "Ты хорошо знаешь главу секты?"

Лу Миншу улыбнулась. "Это мой отец".

"Что?" - Гао Сян был сильно встревожен.

Лу Миншу серьезно поблагодарила его. "Сегодня все благодаря тебе, спасибо. Уже не рано, так что мне пора. Приходи в Долину Нефритового Дракона, когда будешь свободен!"

"Да ничего особенного..."

Лу Миншу собрала новую пачку пилюль и покинула Двор Истины, не перепроверяя. Происшествие только что произошло, поэтому она была уверена, что они больше не посмеют обмануть ее.

Гао Сян ошеломленно смотрел на ее исчезающую фигуру. Он подумал про себя: "Я раньше видел дочь главы секты, избалованную девчонку. Когда у него появилась еще одна дочь?"

Лу Миншу была действительно благодарна ему. Когда она поняла, что клерк умышленно ее обманывает, она уже решила встать на колени перед Главным дворцом, как только выйдет из этой двери.

Она не позволит клерку так легко отделаться за то, что он играет хорошего человека на глазах у других, а затем создает для нее трудности в частном порядке.

Инцидент с матерью заставил ее понять, что смирение перед унижением лишь поощряет еще большую дерзость. Если у Фу Шанцина нет чувства стыда, зачем мне спасать его лицо? У меня сейчас ничего нет, и, как говорится, босой не боится носить обувь.

Однако она неожиданно встретила Гао Сяна, который от души боролся с несправедливостью за нее.

Она не боялась ненависти семьи Чжоу, но помощь Гао Сяна избавила ее от многих проблем, а также дала ей возможность решить проблему с плохим обращением с Долиной Нефритового Дракона.

Я отметила и сохранила эту услугу в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/10003/4001134>